

На карте, оставленной прошлым управляющим, только небольшая часть объектов была отмечена вопросительным знаком. Хань Фэй понятия не имел, что они означают.

— Я знаю этот торговый центр. — Внезапно сказал Зеркальный Бог. Туман был таким густым, что он больше не мог видеть Хань Фэя так ясно.

— Давным-давно владелец торгового центра был очень уникальным призраком, ему удалось сохранить свою рациональность и память о прошлой жизни. В загадочном мире он предоставлял убежище местным жителям, которым некуда было идти.

— Он был таким добрым?

— Да, до встречи с тобой он был самым большим болваном, которого я когда-либо встречал. Очевидно, то, что он делал, не привело бы к хорошему концу. — Голос Зеркального Бога звучал самоуничижительно.

— Пересечение улицы Долголетия и улицы Счастья было довольно уникальным местом, им не управляла какая-либо Чистая ненависть. Духи, сбежавшие из других районов, собирались там, чтобы найти убежище в торговом центре. До того, как появились "Неупоминаемые", территория вокруг торгового центра могла считаться самым безопасным местом в этом мире, потому что ни одна чистая ненависть не осмеливалась устроить разборки там, поскольку это означало бросить вызов владельцу торгового центра.

— Поначалу всё было хорошо, но вскоре владелец торгового центра понял, что недооценил людской грех, его злейшим врагом были не призраки из других районов, а призраки, которым он дал убежище. Были хорошие и плохие люди, то же самое относится и к призракам. Некоторые души были пропитаны злом. — Тон Зеркального Бога был полон сожаления. В его глазах горело чёрное пламя, но, несмотря ни на что, он не мог выбраться из ловушки зеркала.

— Владелец торгового центра попал в засаду своих же людей. В ту ночь он потерял все свои товары и чуть не погиб.

Никто не перебивал Зеркального Бога, все ждали, что он продолжит, но он, казалось, что-то понял и замолчал.

— Если вы хотите пойти туда, я могу показать дорогу, но я не советую вам заходить в торговый центр. Товары, продаваемые в торговом центре, не самые обычные. Души, плоть, воспоминания и органы, были зафиксированы и оценены. В этом месте ты увидишь самую жестокую правду этого мира.

Зиккурат в Идеальной жизни был локацией для новичков, как только игрок отважился выйти из нее, он видел настоящий Загадочный мир.

— По крайней мере, я управляю круглосуточным магазином. Это можно считать деловой поездкой, и должен посмотреть, смогу ли я купить что-нибудь новое в торговом центре. — Хань Фэй не мог связаться со своими соседями, поэтому у него была веская причина выйти.

— Я знал, что не смогу остановить тебя. — Зеркальный Бог что-то нарисовал на зеркале. Это было похоже на руку, держащую череп.

— Если ты встретишь кого-то с этим символом на теле, немедленно уходи. Это те, кто устроил засаду владельцу торгового центра. Их души наполнены грехом, и они убивают ради веселья. Всякий раз, когда они убивают Задержавшегося Духа, их душам вырезают новый череп,

заклячая память Задержавшегося Духа в их телах. С большинством из них невозможно говорить, но 10 из них являются исключением. Все они чрезвычайно хитры и прячутся внутри торгового центра. Они называют себя Десятью Пальцами.

— Есть ли среди Десяти Пальцев Чистая ненависть? — Спросил Хань Фэй.

— Я знаю, что несколько десятилетий назад среди них не было Чистой ненависти, но теперь, подозреваю, что найдется по крайней мере одна. — Зеркальный Бог осторожно сказал:

— Задержавшемуся Духу нелегко развиться в Чистую Ненависть, они должны разжечь чёрное пламя ненависти и позволить ему сжечь всё. Затем им приходится возрождаться из пепла памяти. Однако "Десять пальцев", похоже, пошли по более экстремальному пути. Они использовали чистый грех, чтобы заменить ненависть, превратив ненависть внутри себя в грех. Они наслаждаются и усиливают себя, нанося вред другим и сея отчаяние.

— Десять пальцев - единственная опасность в торговом центре? Он находится на пересечении нескольких районов, но до сих пор не поглощён какой-либо территорией, это очень странно. — Несмотря на то, что "Десять пальцев" звучало пугающе, Хань Фэй считал, что в торговом центре должно быть больше секретов. С его пониманием Фу Шэна этот человек не стал бы отмечать это место вопросительным знаком без причины.

Зеркальный Бог покачал головой.

— Это всё, что я знаю. — Получив общее представление о торговом центре, Хань Фэй перестал тратить время впустую. Он повёл Чжуан Вэнь за собой сквозь туман. Они свернули с улицы и помчались по переулку вдоль здания больницы пластической хирургии. После того, как они покинули туман, ненависть Чжуан Вэнь больше нельзя было скрыть. В больнице её обнаружила бы Чистая ненависть. Но самой большой проблемой было то, что Чжуан Вэнь иногда теряла рассудок. Если бы она ввязалась в драку с другими призраками, то не смогла бы остановиться, пока она или противник не умерли бы. Даже Хань Фэй не смог заставить ее успокоиться. В целях безопасности Хань Фэй выбрал самый надёжный план.

Пока они бежали, Хань Фэй достал красную бумажную куклу из своего инвентаря, чтобы определить местонахождение Сюй Цинь.

‘Пожалуйста, пусть у всех всё будет хорошо!’

...

— Умри!

— Гори в аду!

— Ты думаешь, что сможешь спрятаться от меня? Я вижу твои глаза! Ты смотришь на меня, и твои зрачки дрожат! — Полка перевернулась, и банки упали на землю. Размоченные кусочки мяса смешались с битыми стаканами, прежде чем они растворились в пузырящейся кровавой воде. Зловоние пропитало воздух. Рука, украшенная черепами, высунулась из промежутка между полками. Она сорвала что-то красное и запихнула в рот.

— Всё ещё хочешь бежать? Хань Фэй?

Рука упала, и плоть прилипла к татуировкам черепа. Пять пальцев сжались вместе, и рука стала неестественно большой. Она расползлась по первому этажу торгового центра, как старые

корни.

— Сопровствляйтесь, да, спасайте свои жалкие жизни!

Чёрный длинный язык слизнул свежую кровь с полки. Человекоподобный монстр, украшенный резными черепами, ухватился за верхний край полки и огляделся. Он был почти 3 метра высотой. Его глаза излучали грех, а тело было похоже на свернувшуюся кровь, оно едва походило на человеческое.

— А вот и ты! — Полка неподалеку внезапно сломалась. Несколько фигур в красном побежали в разные стороны. Некоторые из них бросились к выходу, другие – к окнам на первом этаже.

— Теперь, когда ты здесь, даже не думай уходить. Ты такой ценный товар, тебя следует выставять на прилавки. Ты будешь в них так красиво смотреться.

Гуманоидный монстр вытянул свою мутировавшую руку и двинулся к выходу. Старые двери торгового центра медленно закрывались. Они были полностью сделаны из крови и плоти. Это было похоже на красный водопад. Когда двери почти закрылись, кто-то закричал, и мгновенно отчаяние всех "товаров" в торговом центре вспыхнуло одновременно!

Бесчисленные банки начали трескаться. Плач собрал отчаяние в некую управляемую силу, он заблокировал двери и не дал им закрыться. Разные фигуры бросились прочь. Источник криков среди фигур показал себя. Он был всего лишь маленьким мальчиком, но в нём была невообразимая сила. После того, как все сбежали, мальчик собрался уходить. Монстр, покрытый человеческими черепами, все ещё был довольно далеко от него. Остальные не убежали, покинув торговый центр, они ждали его за воротами.

Отчаяние, вызванное плачем, медленно рассеивалось. Когда мальчик повернулся, чтобы уйти, худощавая фигура прыгнула с вывески торгового центра и приземлилась перед дверьми. Он выглядел как обычный человек, но все 10 его пальцев были отрезаны, а тело сожжено чёрным пламенем, подпитываемым ненавистью и грехом.

— Ты думаешь, что сможешь сбежать? — Мужчина поднял голову. Края его губ были разорваны и сшиты нитками. Он стоял между мальчиком и другими красными фигурами. Он огляделся, но, как ни странно, отражение фигур в его глазах превратилось в расчленённые трупы. В мире этого человека всё, что он видел, было разорвано на части, там не было ничего симметричного и завершенного.

— Так красиво. — Его шея изогнулась под немыслимым углом. Глаза мужчины уставились на женщину в красном платье, держащую в руках столовые ножи.

— Каждое проклятие – это цветок, распускающийся в душе, у тебя самое красивое свадебное платье. — Мужчина сделал шаг вперед. Мальчик собирался что-то сделать, но его окутала чёрная тень, а затем исчезла.

— Из вас получится идеальный товар. Никому не по карману твоя цена, но не бери в голову, ты будешь моей личной коллекцией, чем-то, что не продаётся.

Что-то шевельнулось в обрубках сломанных пальцев мужчины. Он хотел сделать еще один шаг, когда что-то почувствовал. Его взгляд обратился к переулку рядом с торговым центром. В темноте на него смотрела женщина.

В глазах, налитых кровью, плясало чёрное пламя. А губы повторяли одно и то же проклятие:

— Если я прикоснусь к тебе, ты умрёшь!

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3468215>